

Чэнь Юхао говорил с возрастающим волнением:

— Его мать раньше была моей секретаршей, но однажды внезапно произошло то, что произошло, и через два месяца она уволилась. Я даже не знал, что она беременна!

Чэнь Циньцин посмотрел на Чэнь Юхао, понимая, что тот говорит правду:

— Тогда я могу понять, что это они с сыном всё спланировали, а ты не был в курсе?

Услышав эти слова, Гуань Сыхао побледнел, словно получил сильный удар.

Чэнь Юхао не смог смотреть на его страдающее лицо и начал защищать их:

— Они не такие люди.

Чэнь Циньцин:

— Женщина родила ребенка от женатого мужчины, с трудом его вырастила, а когда он вырос, отправила его к своему биологическому отцу. Сложно поверить, что у неё не было какой-то цели.

— Потому что его мать любила меня! — вырвалось у Чэнь Юхао, и он уже начал терять терпение.

Чэнь Циньцин:

— Любила? Если бы ты был человеком с зарплатой в три тысячи юаней, без машины и дома, она бы всё ещё любила тебя?

Чэнь Юхао замолчал, так как не мог ответить на этот гипотетический вопрос.

В конце концов, он только махнул рукой:

— Этот вопрос не имеет смысла!

— Хорошо, этот вопрос не имеет смысла. — Чэнь Циньцин кивнул. — Тогда я хочу спросить, почему они появились перед вами меньше чем через полгода после ухода моей матери?

Чэнь Юхао:

— Это просто совпадение!

Чэнь Циньцин:

— В этом мире не бывает столько совпадений.

— Но это действительно совпадение. — Чэнь Юхао начал рассказывать, как он познакомился с Гуань Сыхао. — Я сбил его машиной, отвез в больницу, а потом отвез домой, где встретил его мать. Сопоставив его возраст, я заподозрил неладное, провел расследование и понял, что он мой сын!

Чэнь Юхао верил, что это была судьба, иначе как бы они могли встретиться среди миллионов людей и в конце концов узнать друг друга?

Если бы не их связь, разве бы он почувствовал что-то особенное при первой встрече с Гуань Сыхао, что заставило его полюбить этого мальчика?

Как бы он специально отвез его в больницу, дождался завершения всех долгих обследований и отвез домой?

Без всего этого он бы никогда не узнал, что у него есть ещё один сын.

Поэтому Чэнь Юхао настаивал:

— Так что это совсем не так, как ты говорил, что его мать отправила его ко мне после того, как он вырос!

Чэнь Циньцин усмехнулся:

— Да?

Чэнь Юхао почувствовал в его смехе насмешку, и ему стало неприятно:

— Именно так!

Чэнь Циньцин больше не стал обсуждать теорию заговора и перевел разговор:

— Так что случай и совпадение позволяют тебе избавиться от чувства вины за предательство родных? А теперь ты хочешь, чтобы они с матерью спокойно поселились в этом доме?

— Гуань Сыхао мой сын, а его мать живет здесь, потому что он не хочет расставаться с ней. — Чэнь Юхао посмотрел на Чэнь Циньцина, и с самого начала он чувствовал, что его допрашивают.

Чэнь Юхао это не нравилось, и его голос повысился, как будто кто громче говорит, тот и прав:

— Кроме того, у каждого мужчины бывают ошибки?!

Чэнь Циньцин спокойно ответил:

— Люди отличаются от животных тем, что могут контролировать свои желания и противостоять искушениям извне.

Услышав такие прямые слова, Чэнь Юхао побледнел.

Он понимал, что Чэнь Циньцин намекает, что он недостойн называться человеком.

— Всё уже произошло, прошло так много времени, я всё сказал, чего ты ещё хочешь? Ты будешь продолжать цепляться за мои прошлые ошибки?!

Чэнь Юхао был в ярости, даже начал размахивать руками:

— Разве я могу вернуться в прошлое и остановить себя от ошибки?!

Как будто Чэнь Циньцин был тем, кто ведёт себя неразумно и несправедливо.

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на разъяренного Чэнь Юхао и тихо ответил:

— Конечно, нет.

— Тогда разве мы не должны принять реальность? — Чэнь Юхао был так зол, что едва мог дышать, но всё же хотел, чтобы Чэнь Циньцин принял Гуань Сыхао, который внезапно появился в их жизни.

Чэнь Циньцин помолчал, прежде чем ответить:

— Но какое отношение твоя ошибка имеет ко мне?

Чэнь Юхао замер.

Чэнь Циньцин:

— Почему я должен идти на компромисс и нести ответственность за твою ошибку?

Чэнь Юхао вдруг не знал, как ответить на этот вопрос.

Чэнь Циньцин смотрел на молчащего Чэнь Юхао, словно ожидая, что тот даст ему объяснение.

Спустя мгновение, понимая, что он не прав, Чэнь Юхао смягчил тон, пытаясь найти выход из ситуации:

— Разве мы не семья?

Чэнь Циньцин кивнул, а затем покачал головой:

— Раньше были, но теперь нет.

Очевидно, Чэнь Циньцин не собирался идти на уступки.

Чэнь Юхао снова разозлился и, указывая на Чэнь Циньцина, сказал:

— Ты понимаешь, что говоришь? А?

Чэнь Циньцин посмотрел на Гуань Сыхао:

— Ты ведь тоже считаешь, что он больше подходит быть твоим сыном, чем я?

Чэнь Юхао замолчал, так как его тайные мысли были раскрыты.

По сравнению с Чэнь Циньцином, он действительно чувствовал себя более отцом рядом с Гуань Сыхао.

Потому что Чэнь Циньцин с детства был слишком успешным, и ему не нужно было о нём заботиться.

Кроме того, когда Чэнь Циньцин был маленьким, он был занят созданием своего бизнеса, хотел доказать свою состоятельность, каждый день был в разъездах и встречах, и у него не было времени заниматься Чэнь Циньцином.

Когда его компания выросла и даже вышла на биржу, он посмотрел на Чэнь Циньцина и понял, что тот уже вырос.

Поэтому за двадцать с лишним лет он вкладывал в Чэнь Циньцина не так много, и отцовских чувств к нему у него было немного.

Чэнь Юхао не считал это своей ошибкой, ведь мужчина в молодости должен сосредоточиться на карьере.

Теперь, с появлением Гуань Сыхао, Чэнь Юхао почувствовал эмоции, которые заставили его поверить, что это небеса дали ему шанс исправить эту ошибку.

Но даже если он сейчас недоволен Чэнь Циньцином, это не значит, что он хочет от него отказаться.

Причина, по которой он не хотел отказываться от Чэнь Циньцина, была проста: Чэнь Циньцин был успешным и уже работал в компании, и каждый его проект был выдающимся.

Хотя отцовские чувства к Чэнь Циньцину были неглубоки, в деловых кругах, когда кто-то хвалил его успешного сына, это сильно льстило его самолюбию.

Особенно когда многие из его деловых партнеров говорили, что их дети тратят семейные деньги на развлечения и не могут управлять бизнесом.

Поэтому в представлении Чэнь Юхао Чэнь Циньцин должен был помогать ему управлять компанией, а Гуань Сыхао давал ему шанс снова почувствовать себя отцом.

Это была идеальная жизнь.

Чэнь Циньцин понял мысли Чэнь Юхао и покачал головой:

— Нельзя быть слишком жадным.

Чэнь Юхао нахмурился, всё ещё не понимая, почему он должен выбирать между Чэнь Циньцином и Гуань Сыхао, ведь оба были его сыновьями по крови, не так ли?

Гуань Сыхао, стоявший рядом с Чэнь Юхао, уже был на грани слёз:

— Может, я уйду...

Чэнь Циньцин и Чэнь Юхао, находившиеся в молчаливом противостоянии, одновременно повернулись к Гуань Сыхао.

Гуань Сыхао отступил на два шага, его лицо выражало печаль, но он не хотел, чтобы Чэнь Юхао мучился выбором между ним и Чэнь Циньцином:

— Прости, я не должен был существовать в этом мире, с самого рождения я был ошибкой.

Гуань Сыхао закрыл глаза, и слёзы, накопившиеся в них, скатились по его щекам.

Его ресницы дрожали, и это зрелище растрогало Чэнь Юхао.

Когда Гуань Сыхао уже собирался уйти, Чэнь Юхао схватил его за руку и, глядя на Чэнь Циньцина, твёрдо сказал:

— Это твой дом, тебе не нужно уходить!

Чэнь Циньцин и Чэнь Юхао встретились взглядами, и Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь.

Очевидно, Чэнь Юхао делал ставку на то, что Чэнь Циньцин не пойдёт на крайние меры.

Чэнь Юхао верил, что никто не захочет отказаться от жизни в роскоши.

Кроме того, он не думал, что Чэнь Циньцин захочет отказаться от компании, которая должна была принадлежать ему, и просто отдать её в чужие руки.

<http://bllate.org/book/16138/1444641>